

Как только прозвучал приказ, телохранители, не раздумывая, схватили Тун Шаову и потащили его из студии, как дохлую собаку.

Оуян Шаньшань сказал: "Хаодун, сестра Момо, какая знаменитость вам нужна для съемок рекламы? Я сейчас найду для вас одну".

Линь Момо вкратце рассказала о своей рекламной идее и требованиях. Оуян Шаньшань достала мобильный телефон и позвонила.

Положив трубку, она придвинула стул и села рядом с Цинь Хаодуном и Линь Момо. Она сказала: "Я уже позвонила. Он скоро приедет. Он тоже актер нашей компании.

Его зовут Ву Кай". Как и Тонг Шаову, он является знаменитостью кунг-фу из списка "А". Но этот молодой человек очень скромный и не обладает дурным нравом, как те большие звезды".

Линь Момо тоже слышал имя этого человека. Он действительно был знаменитостью высшего класса. Она вздохнула и сказала: "Шаньшань, ты такой способный. В компании так много звезд".

Оуян Шаньшань посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Дело не в моих способностях. Босс знаменит".

Цинь Хаодун невинно ответил: "При чем тут я? Я не знаю этих людей".

Как бы то ни было, все они ждали здесь, поэтому Оуян Шаньшань рассказал им о создании компании "Дуншэн".

Оказалось, что Цинь Хаодун убил Гун Тэнфэя, сына Гун Тяньмяо, во время винной вечеринки в Торговой палате, что шокировало всех богатых людей высшего класса Гонконга. С тех пор никто не осмеливался вести дела с семьей Гун, и даже все их предыдущие контракты стали недействительными.

С тех пор семья Гун переживала катастрофический упадок. Ли Мэйюй занял пост президента Торговой палаты вместо Гун Тяньмяо.

Из-за сдерживания Цинь Хаодуна, после того как Оуян Шаньшань основала развлекательную компанию "Дуншэн", другие развлекательные компании стали оказывать ей знаки внимания и присылать в качестве подарков своих звезд эстрады.

В результате, хотя компания Dongsheng Entertainment Company только что была создана, в ней уже было большое количество звезд.

После представления Оуян Шаньшань посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Теперь ты знаешь. Эти люди пришли ради твоей славы. Из-за твоей славы Тун Шаову осмелился быть беспринципным".

Цинь Хаодун беспомощно улыбнулся. Казалось, что он слишком сильно сдерживал богатых людей Гонконга.

В это время в студию поспешил Ву Кай. Когда он вошел в комнату и увидел Оуян Шаньшань, он почтительно сказал: "Босс, вы меня ищете?".

"Это не я, а большой босс ищет тебя!" Оуян Шаньшань представил ему Цинь Хаодуна. "Это большой босс нашей компании, господин Цинь Хаодун".

"Здравствуйте, босс!"

Ву Кай не ожидал, что перед ним легендарный босс, поэтому он поспешил вперед и почтительно поприветствовал его.

Цинь Хаодун кивнул и попросил Линь Момо рассказать ему всю историю.

Услышав, что его попросили снять рекламу для своего босса, Ву Кай был вне себя от радости. О такой возможности никто не мог и мечтать.

После того, как вопрос со съемками был решен, Цинь Хаодун передал все дела директору Сюэ Куй и вышел из студии вместе с Линь Момо и Оуян Шаньшань.

Выйдя на улицу, он сказал: "Шаньшань, почему ты не сказала мне, когда приехала в столицу?".

Оуян Шаньшань ответил: "В эти дни я готовил концерт. Это мое прощальное выступление. Я хотел сделать тебе сюрприз после окончания концерта. Но я не ожидал, что это случится сегодня".

Цинь Хаодун удивленно сказал: "Что? Ты собираешься попрощаться с певческим полем? Очень жаль".

Линь Момо также сказал: "Шаньшань, ты даже не знаешь, сколько у тебя поклонников. Если ты вот так просто уйдешь из певческой индустрии, многие фанаты будут огорчены".

Оуян Шаньшань улыбнулась и грустно ответила: "Я знаю, но это не та жизнь, которую я хочу сейчас".

В прошлом она очень хотела стать звездой и относилась к пению как к делу всей своей жизни. Но теперь она изменилась. Как женщина, она стремилась найти свою настоящую любовь.

"Забудь об этом. Я все решила. Давай не будем об этом говорить". Она достала из кармана два VIP-билета и протянула их Цинь Хаодуну. "Это билеты на завтрашний вечер. Вы с сестрой Момо должны прийти", - сказала она.

Цинь Хаодун взял билеты и сказал: "Хорошо. Я пойду".

Оуян Шаньшань попрощалась с ними и под конвоем своих телохранителей отправилась обратно. Ей еще предстояло многое подготовить к завтрашнему концерту.

Линь Момо снова посмотрела на студию. Сюэ Куй и Ву Кай работали очень усердно, поэтому ей не нужно было оставаться здесь, чтобы следить за ними. Она села в машину вместе с Цинь Хаодуну и отправилась в секту Тан.

Сев в машину, Цинь Хаодун передал Линь Момо два билета. Он сказал, садясь за руль: "Завтра вечером поедешь со мной".

Линь Момо ответила: "Я не поеду".

"Почему? Разве тебе не нравятся ее песни? Она сказала, что это прощальный концерт. Если ты не пойдешь в этот раз, то в будущем у тебя не будет шанса".

Линь Момо улыбнулась и сказала: "Это прощальный концерт для других, и они не смогут послушать в будущем, но я могу послушать живой концерт в любое время."

"Что ты имеешь в виду?" удивленно спросил Цинь Хаодун.

"А что еще это значит? Разве ты не видишь чувства сестры Шаньшань к тебе? У меня есть предчувствие, что рано или поздно она станет одной из наших сестер".

"В то время, если я захочу послушать несколько песен дома, мне не придется идти на концерт, чтобы тесниться с этими людьми. И я вижу, что этот концерт специально подготовлен для тебя, поэтому я не буду в него вмешиваться".

"Э-э..."

Цинь Хаодун потерял дар речи. В глубине души он не понимал, как справиться со своими чувствами к Оуян Шаньшань. Он не хотел останавливать ее карьеру в шоу-бизнесе.

Прежде чем Линь Момо закончила свои слова, она начала смотреть на два VIP-билета в своих руках. Внезапно она закричала: "Эй? Хаодун, видишь, эти билеты очень странные".

"Это просто билет, не так ли? Чему тут удивляться?"

Цинь Хаодун притормозил машину и поднял билет, чтобы посмотреть на него. Но он был ошеломлен.

Обычно билеты на концерты печатались с фотографиями исполнителей крупным планом, но билеты Оуян Шаньшань не были такими.

Общий стиль билета был очень простым и не украшенным. На нем был напечатан маленький монах в льняных туфлях и полотняной одежде, сидящий со скрещенными ногами на земле. Позади него стояла девушка со стройной фигурой. Это выглядело неопишимо художественно.

На углу билета было напечатано слово "цветок".

Неудивительно, что Линь Момо была удивлена. Этот билет действительно был немного странным. Он также не мог понять его предназначение.

Он сказал: "Это очень странно. Почему на билете напечатан маленький монах? Что это значит? Неужели Шаньшань хочет стать буддисткой? Даже если и так, она станет монахиней, а не монахом".

При мысли о том, что Оуян Шаньшань станет буддисткой, Цинь Хаодун не мог не занервничать, как будто он собирался потерять что-то важное.

Линь Момо сказала: "Не делай слепых предположений. Боюсь, что только сестра Шаньшань знает значение этого билета".

Цинь Хаодун кивнул. Так и должно быть. За этим билетом должны быть какие-то другие намерения.

На следующий день он сначала навестил Му Байсэна, полечил его омолаживающей акупунктурой, а затем отправился в клинику традиционной китайской медицины Су Хуэй.

После ужина он отправился на столичный стадион, чтобы посмотреть концерт Оуян Шаньшань.

У него также было особое предчувствие, что этот концерт должен быть связан с отношениями Оуян Шаньшань и его, поэтому он не стал звать других девушек и пришел на концерт один.

Оуян Шаньшань пользовалась огромной популярностью во всей Хуася. Это был ее прощальный концерт и последняя работа в ее карьере, поэтому весь зал был полон людей, а цена на билеты у скальперов была в несколько раз выше обычной.

Цинь Хаодун подошел к входу. Вдруг он увидел, что рядом с ним грустно плачет 17-18-летняя девушка. Он не мог не подойти и спросил: "Сестренка, что с тобой?".

Девушка заплакала: "Я фанатка Оуян Шаньшань. Сегодня ее последний концерт, но я не смогла купить билет. Может быть, я больше никогда не увижу, как она поет".

Казалось, что слова Лин Момо были правдой. Действительно, было много поклонников, которые были бы опечалены, если бы Оуян Шаньшань покинула певческий круг. Однако он ничем не мог помочь в этом случае. Единственное, что он мог сделать, это отдать лишний билет девушке перед ним.

"Возьми его. Поторопись и проходи!"

Он передал билет в руке девушке.

Девочка сразу перестала плакать, когда увидела билет в его руке. Она подпрыгнула от удивления и сказала: "Старший брат, это VIP-билет на концерт. За сколько ты хочешь мне его продать?".

Хотя она очень хотела пойти на концерт, у нее не было много денег в кармане. Она не могла позволить себе даже дорогой билет скальпера, не говоря уже о VIP-билете.

"Это бесплатно, и это для тебя".

"Что? Вы имеете в виду, что это бесплатно?" Девушка открыла рот от удивления. Она четко знала цену билета на концерт. Цена этого VIP-билета должна была быть как минимум пятизначным числом.

"Старший брат, ты же не хочешь за мной приударить?"

Цинь Хаодун посмотрел на маленькую девочку. Хотя она была красива, по сравнению с другими его прекрасными подружками, ее можно было назвать лишь милашкой.

"Младшая сестра, ты слишком много думаешь. Если он тебе не нужен, я заберу его обратно".

"Нет, нет, этот билет уже мой!"

Маленькая девочка быстро схватила билет в руку. Судя по виду, если Цинь Хаодун захочет забрать билет, ей придется драться с ним до смерти.

Цинь Хаодун улыбнулся и повернулся, чтобы пройти на стадион.

Он взял билет и нашел свое место. Оно находилось в центре первого ряда. Можно сказать, что это было лучшее место на стадионе. Сидя там, он мог видеть все, что происходило на сцене.

Вскоре после того, как он сел, к нему подбежала девочка, которую он встретил раньше, с большим пакетом напитков и попкорна.

"Старший брат, ты угощаешь меня концертом. А я угощу тебя попкорном".

сказала девочка, протягивая пакет с закусками в руке между ними двумя. Затем она схватила большую горсть попкорна и начала с удовольствием его есть.

Цинь Хаодун тоже съел несколько штук. На вкус он был хорош, но для его тела это было не очень полезно.

Во время еды девочка сказала: "Старший брат, у тебя есть девушка? Если нет, то я могу подумать о том, чтобы сделать тебя своим парнем".

Цинь Хаодун посмотрел на нее и улыбнулся. "Я такой красивый. Как у меня может не быть девушки? У тебя не будет ни единого шанса".

Когда ей отказали, девочка мило надулась и сказала: "Даже если у тебя есть девушка, что с того? Разве она такая же красивая, как Оуян Шаньшань?".

Цинь Хаодун ответил: "Более или менее, но она, по крайней мере, не хуже Оуян Шаньшань".

"Не хвастайся. Оуян Шаньшань - самая красивая женщина в мире. Никто не может быть красивее ее. Даже я намного хуже Шаньшань".

Говоря об этом, маленькая девочка сказала с тоской на лице: "Если какой-то мужчина может жениться на Оуян Шаньшань, я думаю, что его предки должны быть монахами и даосами. Они должны каждый день читать буддийские молитвы. Иначе такой удачи ему не видать".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Как у монахов и даосов могут быть потомки?".

Выражение лица маленькой девочки было тусклым, а затем она сказала: "Неважно. В любом случае, если кто-то может жениться на Оуян Шаньшань, его предки должны были накопить хорошие заслуги."

Цинь Хаодун улыбнулся. Он не чувствовал себя одиноким, когда рядом с ним сидела такая прекрасная девушка. Вскоре пришло время начала концерта.

Под оглушительные аплодисменты Оуян Шаньшань грациозно вышла на сцену и официально начала петь.